

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации Павла Анваровича Рустамова
«Информационно-правовое обеспечение цифровой экономики»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-
правовые) науки
(Москва, 2025)

Актуальность диссертационного исследования П.А. Рустамова не вызывает сомнений. Цифровизация перестала быть абстрактной конструкцией и уделом узкого круга специалистов. Она глубоко проникла во все сферы общественной жизни и привела к качественной трансформации государственного управления. Остановлюсь только на некоторых цифрах.

Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации», финансирование которого составило 1634,9 млрд рублей, заложил огромную инфраструктуру: переведены в электронный вид 95% госуслуг, увеличилось количество IT-специалистов до 1 миллиона человека, отмечен пятикратный рост продаж отечественного программного обеспечения. Завершение национальной программы в конце 2024 года знаменует собой переход к новому, более сложному уровню вызовов. На смену прежней программы пришел новый Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (НП «ЭДиЦТГ»). Он ставит перед государством, обществом и бизнесом еще более амбициозные цели, которые невозможно достичь без прочного правового фундамента. Среди обозначенных целей — достижение 97% домохозяйств с качественным доступом к Интернету, переход 80% организаций ключевых отраслей на российское программное обеспечение, создание цифровых платформ во всех ключевых отраслях и формирование единого доверенного хранилища данных.

Эти задачи, четко очерченные поручениями Президента РФ Владимира Путина, создают беспрецедентный спрос на законодательные нормы, регулирующие взаимодействие государства, бизнеса и граждан в цифровой среде. Именно здесь, как мне представляется, и проявляется первая и главная

проблема, которую старается решить в работе соискатель, именно - найти «золотой стандарт права», который позволит бы обеспечить баланс между агрессивными целями цифровизации и текущим состоянием правового поля.

Полагаю, не будет преувеличением сказать, что цифровая экономика сегодня - это новая правовая парадигма, которая нуждается в системном научном обосновании и выработке адекватных времени правовых конструкций.

В работе рефреном звучит мысль о том, что существующая правовая модель, ориентированная на традиционные формы общественных отношений, не в состоянии в полной мере обеспечить правопорядок в цифровой среде. Особенно остро эта проблема проявляется в сфере публичного права, где государство выступает не только регулятором, но и активным участником цифровых процессов.

Современная цифровая экономика, основанная на сборе, обработке и монетизации больших массивов данных, требует выработки новых правовых инструментов, способных обеспечить баланс между интересами государства, бизнеса и граждан. Очевидно, что мы живем в эпоху, когда реальность всё чаще проецируется в цифровое пространство, а государство, экономика и общество в целом оказываются перед вызовами, для которых традиционные правовые инструменты оказываются либо неадекватными, либо попросту бессильными. В частности, в России отсутствует системная концепция информационно-правового обеспечения, которая бы связывала воедино вопросы информационной безопасности, защиты персональных данных, регулирования цифровых активов, использования искусственного интеллекта и многих других вопросов.

Именно этот пробел и пытается восполнить диссертант, предлагая целостный, системный и, что особенно ценно, публично-правовой взгляд на проблему. Ведь именно в сфере публичного права сосредоточены ключевые

инструменты государственного регулирования, контроля и обеспечения публичных интересов.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту, научных выводов и рекомендаций

Диссертация опирается на солидный теоретический и эмпирический фундамент. В работе проанализировано более 300 источников, включая нормативные правовые акты, судебную и административную практику, монографии, статьи отечественных и зарубежных ученых, а также международные документы.

Центральным достижением исследования является авторская дефиниция «информационно-правового обеспечения цифровой экономики» как совокупности правовых норм, регламентирующих жизненный цикл юридически значимой информации в цифровой среде. Эта дефиниция позволяет выйти за рамки узкотехнического понимания и охватить комплексную природу изучаемого явления, а также рассмотреть каждое публично-правовое проявление цифровизации в срезе единых прозрачных критериев.

Диссертация выполнена на высоком теоретическом и методологическом уровне. В ней последовательно реализован системно-структурный подход, сочетаемый с использованием общенаучных и частнонаучных методов: анализа и синтеза, сравнительно-правового, формально-юридического, историко-правового и других. Автор опирается на широкий массив источников — от международных актов и национального законодательства до монографий, статей, судебной и административной практики.

Особо следует отметить обращение к зарубежному опыту регулирования цифровых отношений, что придаёт работе международную перспективу и способствует выработке универсальных правовых решений.

Оригинальная композиция работы позволила рассмотреть целый ряд правовых проблем, значение которых далеко выходит за пределы темы

кандидатской диссертации. В работе изложен авторский подход к решению таких значимых для юриспруденции вопросов, как правовой статус цифрового профиля, регулирование использования цифровых следов и правовое оформление ответственности за вред, причиненный технологиями искусственного интеллекта. И именно глубина рассмотрения этих вопросов определили **оригинальность и научную новизну диссертации.**

Новизной обладает и авторская концепция принципов. Среди них особенно выделяются принципы информационной идентификации и правовой интероперабельности. И несмотря на то, сама постановка вопроса о формировании новых принципов права амбициозна и не всегда подходит под формат кандидатской диссертации, соискатель сумел удивить интересными сентенциями и логическими выкладками и убедить, что его предложения имеют новаторский характер и способны стать теоретической основой для дальнейших законодательных инициатив и научных изысканий.

Не менее интересным и оригинальным является предложение рассматривать ИИ в качестве источника повышенной опасности, что, по замыслу автора, позволит ввести обязательное страхование ответственности операторов таких систем и создать компенсационные фонды. Данная концепция, хотя и спорна, заслуживает внимания, поскольку отвечает вызовам времени и стремится обеспечить баланс между инновационным развитием и защитой публичных интересов.

Автор также предлагает ряд практических решений: создание публичного реестра согласий на передачу данных из цифрового профиля, внедрение риск-ориентированного подхода к регулированию цифровых следов, обязательное уведомление о профилировании и право на оспаривание его результатов. Все эти предложения отличаются не только научной новизной, но и высокой степенью реализуемости. Важно, что соискатель не ограничивается постановкой проблем, а предлагает и обосновывает их конкретные решения: создание публичного реестра согласий на передачу данных из цифрового

профиля, внедрение риск-ориентированного подхода к регулированию цифровых следов, рассмотрение технологии искусственного интеллекта в качестве источника повышенной опасности с обязательным страхованием ответственности.

Давая в целом положительную оценку проведенного П.А. Рустамовым исследования, отмечу, что оно, как и всякая самостоятельная оригинальная работа, не свободно от недостатков и дискуссионных моментов.

1. В частности, недостаточной видится аргументация принципа «осознанного замедления внедрения технологии искусственного интеллекта». Автор справедливо указывает на необходимость адаптации права к новым технологиям, однако формулировка самого принципа носит скорее декларативный, чем регулятивный характер. Неясно, какие конкретно правовые механизмы могут обеспечить «замедление» в условиях глобальной конкуренции и стремительного технологического прогресса. Представляется, что вместо «замедления» более продуктивным было бы говорить о принципе превентивного регулирования или принципе ответственного внедрения ИИ, что позволило бы, с одной стороны, сохранить инновационный потенциал при обеспечении правовой безопасности, а с другой – соблюсти требования юридической техники при конструировании правовых принципов и норм.

2. Спорной, на мой взгляд, является концепция ИИ как источника повышенной опасности. И хотя автор глубоко и подробно обосновывает данную позицию, он, однако, не учитывает, что ст. 1079 ГК РФ применяется к объектам, находящимся под контролем человека. В случае с автономными ИИ-системами границы такого контроля, говоря откровенно, размыты, что ставит под сомнение возможность прямого применения конструкции источника повышенной опасности. Более перспективным представляется разработка специального режима ответственности за вред, причинённый ИИ, основанного на сочетании строгой ответственности оператора и механизма распределённой ответственности между разработчиком, владельцем и пользователем.

3. В работе недостаточно проработан вопрос о соотношении принципов «информационной идентификации» и «правовой интероперабельности». Соискатель утверждает, что они «корреспондируют» друг с другом, однако не раскрывает, как именно это происходит на уровне правоприменения. В частности, неясно, возможен ли конфликт между требованием идентификации (ограничение анонимности) и принципом интероперабельности (обеспечение свободного обмена данными). Хотелось бы, чтобы в процессе защиты автор уточнил свою позицию.

4. Есть замечания и к методологии исследования. Например, автор в диссертации предлагает обширные перечни и классификации (аккаунты, токены, цифровые следы и др.), но не обосновывает критерии их выделения. В результате система объектов выглядит как «открытый список», что снижает её научную строгость и прогностическую ценность.

Кроме того, некоторые формулировки носят декларативный характер и повторяют друг друга (например, в главе 3.4 при описании различных видов тайн). В этом контексте был бы оправдан более строгий подход к структурированию текста, чтобы повысить его лаконичность и аргументированность.

Указанные недостатки, однако, не претендуют на бесспорность и не снижают в целом положительного впечатления о рецензируемой работе.

В целом, сформулированные Рустамова П.А. выводы и рекомендации можно охарактеризовать как совокупность новых научных положений, имеющих теоретическое и прикладное значение.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, есть все основания утверждать, что соискатель Павел Анварович Рустамов заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

13.10.2025 г.

Профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования

«Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

доктор юридических наук, доцент

Элина Леонидовна Сидоренко

Контактные данные:

тел.: [REDACTED], e-mail: [REDACTED]

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Адрес места работы:

119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76, корп. В

Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Международно-
правовой факультет, кафедра уголовного права, уголовного процесса и
криминалистики

Тел.: +7 495 225-40-88, +7 495 225-4

e-mail: info@mgimo.ru

Московский институт
отношений
России
В.А. Николаенко
434-92-30